ДАРЬЯ КАЛИНИНА

Шпионы у дачи

Иронический детектив Дарьи Калининой

Дарья Калинина

Шпионы у дачи

«Эксмо»

2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Калинина Д. А.

Шпионы у дачи / Д. А. Калинина — «Эксмо», 2021 — (Иронический детектив Дарьи Калининой)

ISBN 978-5-04-161288-7

Сашеньке было безумно скучно на родительской даче, и девушка придумала себе развлечение – шпионить за соседями, узнавая их маленькие и не очень секреты. Оказалось, что практически у каждого из них завалялся скелетик на дачных грядках. А однажды к одним весьма подозрительным соседям кто-то ночью подкинул труп девушки в парике. Сашенька знает всех на ее улице и могла бы рассказать следователю много интересного…

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-161288-7

© Калинина Д. А., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 13
Глава 3 20
Глава 4 27
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Дарья Калинина
Шпионы у дачи

© Калинина Д.А., 2021
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Их дачный поселок был большим. По меркам Саши – так даже очень большим. Ходить по нему можно было часами, а конца и края ему не предвиделось. Можно было идти вдоль, можно было нарезать дорожки поперек, а можно было блуждать кругами, и все равно неизменно находилось в пути что-то новое и неизведанное. То откуда ни возьмись появлялась незнакомая узенькая тропинка, уходящая куда-то в заросли высокой травы. То на улице, сто раз хоженной и перехоженной, за ночь возводили дом, так что утром уже можно было любоваться его вкусно пахнущими химической пропиткой новенькими и такими симпатичными, до первой зимы, стенами. А то появлялись в поселке новые люди. Вот они-то больше всего и занимали Сашеньку.

У кого-то хобби собирать крышечки от баночек с йогуртами, кто-то собирал подарочные пластиковые карты, а Саша коллекционировала своих знакомых взрослых. Ну нравилось ей собирать информацию, наблюдать за посторонними ей людьми, коллекционируя проявление их чувств и эмоций. Свои-то семейные, друзья и родственники были ею сто лет как изучены, хотя тоже иной раз могли подкинуть сюрприз.

Саша была девочкой милой, обаятельной и вежливой. Ей без труда удавалось вступать в контакт с людьми. К тому же она к своим пятнадцати годам стала уже неплохим психологом и, в принципе, по большей части могла с точностью до сотой доли процента предсказать, что нужно тому или иному человеку, чтобы полноценно и быстро втереться к нему в доверие. И этой своей способностью она пользовалась, чтобы войти в круг тех взрослых, щелкать интересы и мысли которых столь просто у нее не получалось.

К примеру, был у ее ближайшей соседки тети Тани сын, которого звали Кирилл. Было ему чуть больше двадцати пяти лет, женат он не был, жил отдельно от матери, а потому жизнь вел блестящую и очень Сашу занимавшую. Но сам по себе Кирилл вряд ли бы снизошел до сопливой малолетки, мелькающей за соседским забором. Вот Саша и сделала заранее ход конем – сначала втерлась в доверие к самой тете Тане.

Сделать это оказалось проще пареной репы. Соседка была помешана на цветоводстве, сад ее с ранней весны и до поздней осени утопал в буйстве красок. И Сашенька, трогательно смущаясь, как-то спросила у тети Тани совет по поводу растения, которое никак не хотело всходить. Растение было выдумано, место, где оно якобы не хотело произрастать, было указано наобум. Но тетя Таня оценила порыв юного мичуринца и начала давать Саше полезные советы, которые девочка старательно записывала.

– Значит, виноград поливать всего три раза за сезон? – удивлялась она, округляя глаза. – Ну надо же! Никогда бы не подумала, что так редко. А я каждую неделю на кустик по ведру выливала. Как приедем с родителями на дачу, так я наберу воды из шланга и хлюп на него! Столько поливала, а он все равно погиб.

И Сашенька тыкала пальцем в воткнутую в землю сухую палочку, призванную изображать погибший виноградный саженец.

Но доверчивая тетя Таня только ахала:

– Деточка! Да ты же его попросту залила! И еще холодной водой! Виноград тепло любит. Если уж поливать, то тепленькой водичкой. Обильно, но изредка. Конечно, пока маленький, поливай, а потом уже не нужно. Только ранней весной, потом после цветения и уже ближе к осени, после того как снят урожай.

– До урожая дело у меня еще никогда не доходило.

– Виноград в наших северных широтах культура рискованная, я бы даже опытному садоводу рекомендовала много раз подумать, прежде чем высаживать виноград в Ленинградской области. Начни с чего-нибудь попроще! Ноготки там посади или космею, за ними уход мини-

мальный. Сыпанешь горсть семян в землю, они сами и взойдут. Потом только поливай и наслаждайся цветением. Чего уж проще?

– Но я не хочу что проще, я хочу как у вас! – восклицала в ответ Сашенька. – Как вы думаете, когда-нибудь я сумею достигнуть таких же высот, как и вы? Ну хотя бы отчасти?

И Сашенька вопросительно заглядывала в глаза соседке, что очень льстило самолюбию этой простой женщины.

– Ну конечно, я всему тебя научу, – обещала она. – И у тебя все получится.

Но желание заниматься цветоводством одолевало Сашеньку исключительно в преддверии приезда Кирилла. А уж когда он появлялся не один, а вместе со своими друзьями, тут уж Сашеньку было и вовсе не оттянуть от соседского забора. Прекрасно понимая, что сейчас тете Тане не до нее и не до лекций по садоводству, Сашенька кралась в дровник, который выходил одной стеной прямо на соседский участок. Там же было окно, которое, как по заказу, было узким и длинным. Вот через эту своеобразную амбразуру Сашенька и вела наблюдение за Кириллом, его мамой и их друзьями.

Другой наблюдательный пункт был оборудован у Сашеньки на чердаке их дома. Оттуда без всякого труда можно было наблюдать сразу за двумя соседскими дворами. Конечно, разговоров соседей с чердака слышно не было, но Сашенька упорно практиковалась в науке чтения по губам и, как ей казалось, достигла неплохих успехов. В отличие от того же цветоводства, склонности к которому Сашенька не испытывала совершенно.

Так они и жили. Каждые выходные по приезде на дачу Сашенька кидалась к своим наблюдательным пунктам и уясняла для себя, что изменилось у соседей за неделю. Все происходящие изменения тщательно фиксировались на фотокамеру. И Саша была спокойна, все было под контролем. Ну или почти все.

Единственными, кто оказывался не охваченным ее вниманием, были соседи слева. И это приводило Сашу в отчаяние. С чердака их участок не был виден. Как ни высовывалась с риском для жизни из крайнего окна Сашенька, она все равно могла увидеть лишь кусочек двора. А этого ей для счастья было очень и очень мало. Подобраться к соседям, чтобы незаметно вести за ними наблюдение, было решительно невозможно из-за особенностей ландшафта.

Местность между их участками была удручающе голая и полностью лишенная какого-либо укрытия. На всей границе не было ни единого крупного объекта, сопоставимого размерами с Сашу. Ни сарайчика, ни бани, даже мало-мальски приличного дерева, чтобы за его стволом можно было спрятаться, тут не наблюдалось. Просто хоть плачь! Да еще соседи, как назло, попались люди недоверчивые и на контакт идущие сложно. С вечера пятницы и до утра понедельника они вообще практически носа на улицу не казали. И при всей своей ловкости Сашеньке никак не удавалось набиться к ним в друзья. Они вежливо здоровались, спрашивали, как дела, но при малейшей попытке рассказать им в подробностях, как дела, так же вежливо давали понять, что слушать-то им подробности и некогда.

Саше удалось лишь узнать их фамилию – Кокуевы. Эту информацию ей любезно сообщили в правлении их садоводства, куда Сашенька специально наведалась вместе с мамой. И пока та оплачивала членские взносы и фиксировала показания их электросчетчика, Сашенька заглянула в учетную книгу, в которой напротив домашнего адреса стояло имя его владельца. В данном случае владельцев было двое, домом владели в равных долях Кокуевы Михаил и Вероника.

– Купили домик около года назад. Взносы платят регулярно. Машины у них, по словам соседей, нету. Так что за очистку дороги грейдером мы с них не спрашиваем.

Но все это были лишь общие сведения. А Сашеньке очень хотелось узнать, что происходит у Кокуевых в семье. Чем живут эти люди? Что их волнует? Чем они дышат? Что они заядлые огородники, страстно возятся с землей, таская тачки туда-сюда, формируя грядки, высаживая на них всяческую зелень, а потом самозабвенно поливая свой огород, это Саша знала.

Почему-то одна часть участка особенно сильно нуждалась в поливе. Растения там были пожухлые и какие-то вялые, словно бы им упорно не хватало влаги. Между тем влаги им доставалось больше, чем всем остальным, вместе взятым, но они упрямо желтели, приводя своих хозяев в уныние.

Впрочем, потом у соседей дела пошли на лад. И трава у них зазеленела. И на клумбе выросли огромные розы с пышными и шикарными шапками цветов. Саша даже пыталась познакомить Кокуевых с тетей Таней, надеясь, что на почве садово-огородных работ они найдут точки соприкосновения.

Но и эта ее идея провалилась. Знакомство закончилось, едва начавшись. Кокуевы представились и тут же дали понять, что в советах посторонних не нуждаются. Тетя Таня восприняла их отказ чуть ли не за личное оскорбление и с тех пор лишь холодно здоровалась с этими двумя.

Замкнутый образ жизни этих двоих еще сильней раззадоривал любопытство девочки. Первое время Саша даже лиц своих соседей не видела. И муж, и жена ходили в каких-то повязках, словно у них попеременно болели то зубы, то уши, то глаза, а то все вместе. Потом повязки постепенно исчезли, но лица у них оставались красными и воспаленными. Потом отечность ушла, стало возможно разглядеть, как они выглядят. Но это был единственный плюс, который получила Саша.

Все прочее по-прежнему было ей недоступно. Что у них происходит? О чем они говорят? Ведь стоило ей приблизиться на расстояние, с которого она могла бы что-то услышать, как эти личности замолкали, потом здоровались и выжидающе смотрели на нее, мол, скоро ты исчезнешь? Если Сашенька не понимала и не уходила, то вежливо улыбались и уходили они.

Нет, при таких условиях толковой слежки за ними никак не получалось. Эти двое уже целый год мозолили глаза юной шпионке, но расколоть их у Саши не выходило. Девочка совсем приуныла, но тут ее папочка, ее милый, дорогой папочка, сам того не ведая, вдруг вздумал прийти ей на помощь.

И однажды вечером он вдруг заявил своим жене и дочери:

– А что, милые мои, не соорудить ли нам с вами площадку для шашлыков?! Возле соседского забора как раз пустует отличное местечко. Оно словно бы создано для того, чтобы там кого-нибудь пожарить.

У Сашеньки даже сердце замерло. Неужели? Она не смела вздохнуть, чтобы не спугнуть свою удачу. Если на враждебной границе начнется строительство… О-о-о!.. Там таких комбинаций можно будет накрутить! Папа придумал замечательно! Но что скажет на это мама?

И Саша осторожно взглянула на мать, которую немного побаивалась. Мама обычно не спешила сразу же соглашаться с папой, чтобы он слишком много о себе не вообразил.

Но тут проект был настолько выигрышный, что даже она одобрила:

– Прекрасно! В свете последних распоряжений нашего правительства о противопожарных мерах на садовых участках площадка нам просто необходима.

– Я все сделаю сам! – воодушевился ее поддержкой папа. – Я все продумал, закупим плитку, железные сваи, цемент… Каркас я сооружу два на три, думаю, что шести квадратов для счастья нам будет достаточно.

– Варить железо ты тоже будешь сам?

– Придется купить сварочный аппарат.

– Разве ты умеешь?

– Не умею, но научусь.

Но на этот раз мама принялась активно возражать:

– Ты даже электрочайник не можешь включить, чтобы тебя не ударило током. Как хочешь, а к сварочному аппарату я тебя не подпущу. В конце концов, это просто опасно для твоей жизни!

Папа пытался доказать, что он не так уж безнадежен. Но хитрая мама тут же поручила ему варить картошку, которая была уже почищена и лишь ждала, чтобы ее поставили на огонь. Папа стал зажигать газ, уронил коробок, потом долго не мог разобраться, какая из ручек включает какую конфорку. И в итоге, когда он поднес спичку к нужной горелке, газа накопилось изрядно и пламя полыхнуло чуть ли не до потолка.

– Что и требовалось доказать, – с удовлетворением произнесла мама. – Для сварки мы пригласим профессионалов.

– Но плитку я уложу сам!

Укладка плитки была сочтена достаточно безопасным мероприятием, и папе было милостиво разрешено заняться ею собственноручно.

Сашенька ликовала. Сбывалась ее самая заветная мечта. Вдоль границы с неподконтрольными ей соседями будет возведена мангальная, которую можно будет использовать в качестве укрытия. И Саша решила: она будет контролировать каждый папин шаг. Чтобы не вздумал устроить что-нибудь легкомысленное, ажурное и воздушное.

А папа заговаривал о таком:

– Как ты думаешь, может быть, купим вот эти завитушки?

И указывал на симпатичные, но, увы, совершенно непригодные для целей Сашеньки кованые детали.

– Будет красиво, если мы их приделаем к нашей крыше.

Через них же ее будет видно!

Саша в душе ужасалась, а вслух говорила:

– Ты цену на них видел?

– А что цена? Один раз живем! Надо, чтобы твоей маме было красиво.

Но посчитав, сколько ему нужно кованых элементов, чтобы они смотрелись эффектно, папа умножил количество на цену каждого из них и приуныл.

– Пожалуй, если мы купим кованые ворота, то твоей маме это понравится куда больше.

Но Саше для ее целей было необходимо полноценное укрытие. А площадка для шашлыков пока что была слишком открыта взглядам соседей.

– А если нам рядышком соорудить еще местечко, где мы могли бы твои шашлыки кушать с пылу с жару? – предложила она папе. – А то пока их до дома донесешь, из них весь аромат выветривается.

– Да, самый смак слопать мясо с пылу с жару.

– Я люблю прямо с шампура, мне так вкуснее. А мама в дом шампуры заносить не разрешает, говорит, с них пепел сыпется и жир капает.

В общем, уговорить родителей на беседку оказалось делом несложным. Они и сами о ней давно мечтали. А тут к тому же и место пустое оказалось.

Соседи от их строительства в восторг не пришли. Но все пожарные нормы были соблюдены, им ничего не оставалось, как принять тот факт, что у них под боком будет развернута зона отдыха.

Сашенька ликовала. Сбылась ее заветная мечта. Мангальная площадка была в плане слежки вещью никчемной, но у нее будет беседка! И уж она позаботится, чтобы это строение имело хотя бы один глухой пролет.

Конечно, тут Саше пришлось столкнуться с массой недопонимания со стороны мамы, которой чудились увитые всевозможными цветами стены. А чтобы цветам было где виться, мама планировала вместо ровных стен поставить деревянные решетки. Но это решительно не входило в планы ее дочери.

Какие еще решетки! За ними же невозможно будет притаиться и вести наблюдение. Саша будет за этими дурацкими решетками, словно на ладони!

– Посажу клематисы и плетистые розы, – размечталась мама. – Они все обовьют, нас даже не будет видно!

Ах, эти мамины иллюзии по поводу буйства растительности, которая вдруг, ни с того ни с сего, возьмет и начнет куститься и виться именно в этом конкретном месте. Саша их не одобряла, она смотрела на вещи реально. Если нигде у них в саду ничего не цветет и не плодоносит, то и всю высаженную возле беседки растительность ждет та же печальная участь. В лучшем случае растишки замерзнут зимой, и смерть их будет легкой и безболезненной. В худшем заболеют и перед кончиной еще успеют намучиться.

– Мамочка, пойми, нужна хотя бы одна сплошная стена. Для контраста!

– И чтобы ветром не продувало.

В конце концов среднюю часть стены, выходящей к соседям, отделали вагонкой. Саша специально ездила с отцом на строительную базу, где провернула, как она считала, весьма ловкий финт.

– Папочка, дай я сама заплачу! Ну пожалуйста! Разреши мне! Я тоже хочу чем-нибудь тебе помочь.

И пока растроганный отец хлопал ушами и любезничал с продавщицей, Саша метнулась к кассе, где оплатила покупку по-своему. Отец хотел приобрести для своей стройки лучшую вагонку, белую и гладкую, но для Сашиных целей была нужна другая, самого низшего сорта, вся сплошь в сучках и трещинках. Сучки играли в ее плане наиглавнейшую роль.

И когда отец распаковал привезенный с базы товар, то они с дочерью онемели.

Отец от возмущения, а Саша от восторга.

– То, что нужно! – воскликнула она.

– Ты так думаешь?

– Уверена! Это так живописно!

Восхищалась Саша потому, что во многих местах сучки на досках уже вывалились, создав практически идеальные глазки для наблюдения за соседским участком.

– Папочка, дорогой и любимый! Давай используем эти досочки, смотри, какие они красивые! И они гораздо дешевле той вагонки, которую ты хотел раньше. У тебя получилось сэкономить целых четыре тысячи, мама будет в восторге.

– Ну-ка, давай их сюда, – оживился отец. – И знаешь, маме вовсе не обязательно знать, сколько мы потратили на базе.

Саша с радостью всучила папе оставшиеся у них деньги, они ее не волновали. Своей цели Саша добилась, это для нее было главное.

И вот строительство завершилось. В тот же день состоялось торжественное открытие мангальной площадки, а также введение в эксплуатацию прилагающейся к ней беседки. Пока что не наблюдалось ни роз, ни клематисов, ни даже дикого винограда или хмеля, которые осмотрительная тетя Таня посоветовала высадить вместо прихотливых капризуль.

Но Саша все равно была довольна. Она обнаружила, что из беседки можно вести наблюдение практически за всем участком соседей. Дом у них был построен в дальнем углу, но крыльцо было в сторону Саши. И сидя в беседке, она могла видеть все, чем занимаются соседи.

Теперь Сашу невозможно было выгнать с участка. День за днем Саша сидела в беседке и вела наблюдение, но пока что ничего интересного она не обнаружила. Раньше эти соседи представлялись ей куда более загадочными персонажами. Когда она не видела их повседневных занятий, то могла воображать себе всякое. Но глядя на то, как Вероника день за днем копается в огороде, а ее муж стучит в своей мастерской, Саша чувствовала разочарование. И стоило огород городить и мангалы ставить ради такой ерунды!

И все же Саша не теряла надежды. Чутье подсказывало ей, что отчаиваться рано. Эти двое еще проявят себя. И тогда Саша будет торжествовать.

В чем должно было заключаться это торжество, она и сама не могла толком объяснить. Также не могла объяснить, почему эти двое вызывают в ней такую стойкую неприязнь, густо замешенную на убежденности, что им есть что скрывать. Вроде бы ничем эти двое ее никогда не обижали, вели себя тихо и, по сравнению с другими соседями, выглядели очень приличными людьми.

Взять хотя бы того же дядю Толю, за участком которого Саша с удовольствием и не раз наблюдала из окон своего чердака. Вот уж колоритный персонаж! Начать с того, что и дом у него – это не дом, а целая сеть разнокалиберных и разновозрастных строений, кое-как соединенных между собой крышами, переходами и сарайчиками.

Часть дома уже развалилась, часть развалится в ближайшее время, есть один недостроенный дом, в котором дядя Толя не живет, потому что считает этот недострой принадлежащим его брату и племяннице. А те на участке и носа не показывают и вряд ли при жизни дяди Толи появятся, потому что дядя Толя квасит, и квасит очень здорово. И все равно, дядя Толя принципиальничает, а того не понимает, что никто его принципиальность не оценит и не увидит.

И никому вокруг совсем не удивительно, что родня к дяде Толе ни ногой, потому что у себя на участке дядя Толя устроил настоящий притон. Это Сашенька слышала от их председателя, об этом же шептались между собой соседки, к такому же выводу пришла и сама Сашенька, понаблюдав за происходящим на участке у соседа.

– К нему и алкаши всех сортов и мастей приходят!

– И спирт по большей части с собой приносят.

– А чего бы им не приходить, если Толя их всех любезно привечает.

– Так этого мало, к нему и женщины с низкой социальной ответственностью заглядывают. И чего им от этого старого козла нужно? Как мужик, в свои семьдесят он им вряд ли интересен, ведь здоровье не резиновое.

Со своей стороны, Сашенька могла прибавить, что и пьяные драки у дяди Толи на участке и возле его жилища регулярно случаются. А уж сколько раз они по ночам громкую музыку включали, а потом шумели и отношения друг с другом выясняли, так это и вовсе со счета сбиться можно. Редкий вечер не заканчивался во дворе дяди Толи рукопашной схваткой. Да, жизнь у дяди Толи на участке бурлила и кипела. И он сам, и его гости заставляли Сашу много раз дрожать от волнения.

И все равно, считала она, дядю Толю легко можно понять. Он человек пьющий, с ним и его посетителями все более или менее ясно. Никакой Америки с ними не откроешь.

Другие соседи из дома, который виден с другой стороны чердака и который Сашенька окрестила для себя «Морковкой» за ярко-оранжевые стены и темно-зеленый забор из профлиста, были людьми гостеприимными. Любили они принимать в своем домике многолюдные застолья. Радовались, когда к ним приезжали другие семейные пары.

Все они были без детей, среднего возраста. Хозяева – блондин с блондинкой, оба высокие, худощавые, с короткими стильными стрижками. В гости чаще всего приезжали четверо. Рыженькая хохотушка и ее спутник-здоровяк – громила с бритой головой, то ли бандит, то ли сотрудник правоохранительных сил, но при оружии, которое иногда доставал, чтобы пострелять по назойливым сойкам и дроздам. И были еще двое, он худой и пьющий, и она манерная и музыкальная. Он привозил с собой гитару, она пела. И когда пела, то восхищенно замирал весь поселок. И даже алкаши дяди Толи выключали свою музыку и наслаждались чистым голосом певицы и звенящими где-то в высоте гитарными струнами.

Все это было замечательно, но, как без труда заметила Саша со своей наблюдательной площадки на чердаке, те пары, которые приезжали друг с другом, спать отправлялись совсем с другими партнерами. На участке было несколько домиков не домиков, а так, строений, в которых можно было переночевать. То ли сарайчик, то ли беседка, дверь закроешь, вот тебе

уже и номер для новобрачных. Но эти соседи и их гости вели себя всегда тихо, оно и понятно, привлекать внимание к своим сексуальным игрищам было не в их интересах.

Что касается Сашеньки, то она старательно вела наблюдение за этими гостями и фиксировала все парочки, которые каждую неделю менялись между собой.

Таков был постоянный состав этой компании. Четыре человека – гости и двое хозяев. Иногда присоединялись еще какие-нибудь, но их в расчет Сашенька не принимала, хотя появление все равно фиксировала. Кстати, хозяева дома-«Морковки» его хозяевами в полном смысле этого слова не были, дом принадлежал родителям мужа, пожилой семейной чете, которые в свое время ничем таким не занимались, а спокойно возились на грядках, выращивая все ту же морковь поистине гигантских размов

Но потом старики приезжать перестали, зато все чаще стали наведываться молодые. Мужа звали Антоном, но он откликался на имя Антуан, а ее звали Машей, но она требовала, чтобы к ней обращались не иначе как Мариетта. Оба они служили в каком-то заштатном театре и до первой волны карантина в садоводстве даже не появлялись, считая это место слишком скучным и недостойным их внимания. Но пандемия все изменила, старенький домик вновь стал нужным и посещаемым.

Такие вот люди окружали домик семьи Сашеньки Барабашовой и ее родителей на тот момент, когда начиналась эта история.

Глава 2

За всеми хлопотами, связанными с обустройством своей новой наблюдательной площадки, Сашенька совершенно забыла обо всех своих прежних делах. Контролируя ведущееся у них строительство, она почти полностью выпустила из поля зрения участок тети Тани. А это было очень даже напрасно, потому что к тете Тане как раз прикатил Кирилл, да не один, а с целой компанией своих друзей. Два парня и две девушки. И вся эта компания шастала взад и вперед без всякого присмотра со стороны Сашеньки. Делали что хотели. Болтали, смеялись.

Обнаружив такое упущение, Сашенька буквально поселилась в дровнике. Она старательно вела наблюдение за соседским двором, но ничего предосудительного не замечала.

Сам Кирилл качался в гамаке. Один из его гостей – худенький и миловидный – сидел рядом. Другой развалился в шезлонге. Девушки устроились возле столика, попивая винцо. Странным во всем этом было только то, что куда-то пропала сама тетя Таня.

– Возможно, дома сидит? По хозяйству хлопочет? Одно дело ужин для себя одной быстренько приготовить, и совсем другое, когда на шестерых, двое из которых молодые ребята.

Но вскоре голос тети Тани раздался в соседнем дворе, где у другой соседки, тети Вали, топилась баня, и обе женщины ждали, когда можно будет мыться.

– Разве сегодня суббота? – удивилась про себя Саша. – По-моему, пятница.

Обычно по субботам тетя Валя топила баню, куда обе женщины всегда ходили мыться вдвоем. Но сегодня тетя Валя сделала исключение. Затопила баньку на день раньше. И Сашенька поняла, что матушка Кирилла попросту слиняла от наплыва гостей, предоставив сыну самому занимать своих друзей.

Девушка еще какое-то время понаблюдала, но стало вечереть, появились тучи комаров, и гости перебрались в дом. Единственное, что сумела уяснить для себя Сашенька, – ни с одной из приехавших девушек у Кирилла романтических отношений не было. Черненькая и полненькая была с упитанным и гладким пареньком, а другая девушка, тоже черненькая, но худенькая, была с совсем уж миниатюрным пареньком, в котором чуть душа держалась, и яркими были только его глаза.

– И зачем же Кирилл их пригласил парами, а для себя девчонку не подыскал? Дело-то к ночи, сейчас парочки уединятся, а он с кем останется? С мамой? Да и мама от них сбежала к соседке. Там уже и баня натоплена. Тетя Таня от тети Вали из ее бани никогда раньше одиннадцати вечера не возвращается. И что Кириллу делать?

Комары в этом году были очень уж злющие и кусачие. Против них не помогали никакие пшикалки и мазилки. Насекомые лишь еще яростней принимались пищать и шли на таран, преодолевая облако ядовитых газов и атакуя противника целыми эскадрильями. Так что Сашенька тоже укрылась в доме, где попыталась продолжить наблюдение за домом тети Тани. Но видны были лишь окна первого этажа. Чтобы увидеть, что делается в мансарде, Сашеньке пришлось одолжить папину москитную сетку и бежать на улицу.

Вот вспыхнул свет в окнах второго этажа домика тети Тани. В мансарде у нее было две комнатки, в которых и поселились гости. За тонкими тюлевыми занавесками Сашеньке были хорошо видны их силуэты. Полная девушка и ее высокий дородный кавалер. Худенькая девушка и ее совсем уж крохотный поклонник. Все правильно, парочки воссоединились каждая в своей спальне.

– А что же Кирилл? Где он тоскует?

Но очень скоро оказалось, что Кирилл вовсе не собирается тосковать в одиночестве. Не успела Сашенька произнести эту фразу, как она увидела выходящего из калитки Кирилла.

Молодой человек направился к дому дяди Толи и скрылся в нем. Стоящую за роскошным кустом сирени Сашеньку сосед даже и не заметил.

– Что ему там понадобилось? – удивилась Саша. – У дяди Толи и в будний день одни алкаши собираются. А уж сейчас, накануне выходных, там и вовсе ни одного трезвого лица не найдешь.

И все же Кириллу это удалось! К огромному изумлению Саши, он вывел из дома дяди Толи вполне приличного вида девушку и при этом трезвую! И более того, эта девушка была настоящей красавицей. Высокая, светловолосая, с огромными глазами и прямо-таки сияющей в темноте фарфоровой кожей.

Сашенька, которая в свои пятнадцать лет все еще была довольно неказистым подростком, почувствовала себя и вовсе жалкой замухрышкой. Как-то сразу особенно яростно запульсировал прыщ, который вскочил вчера вечером у Саши на носу. Собственные руки и ноги показались Саше несоразмерно большими и неуклюжими. И еще вспомнилась неделю не мытая голова, которую сейчас прикрывала москитная сетка, но радости от нее было немного.

Представив, как сейчас эти двое статных красавцев увидят ее, скрючившуюся в сирени с москитной сеткой на башке, Сашенька взмолилась в душе:

«Только не это! Только бы прошли мимо! Только бы не заметили!»

Ее услышали, Кирилл с девушкой прошли мимо. Они смотрели лишь друг на друга, улыбались и несколько раз даже поцеловались. О нежном характере их отношений говорил язык их тел. Как нежно они обнимали друг друга.

Сашенька прямо вся извелась от зависти, глядя на этих двоих. Вот был бы у нее мальчик, не пришло бы ей в голову по вечерам под сиренью хорониться.

– Значит, у Кирилла все-таки есть девушка! И она настоящая красавица! Ух ты! Вот это новость!

И тут же Саша призадумалась:

– Но зачем же он ее спрятал от своих друзей?

В том, что такой красавице нечего было делать в гостях у их маргинального соседа, Сашенька была твердо уверена. Она отлично знала всех знакомых дяди Толи, которые заглядывали к нему на огонек, такая шикарная девица среди них никогда не появлялась, да и не могла появиться.

– Значит, это Кирилл попросил ее побыть у дяди Толи до тех пор, пока его гости не ушли к себе на второй этаж. После этого он пошел за своей подругой. Наверное, не хочет, чтобы его друзья ее видели. Вот чудак! Была бы я на его месте, осталась бы с этой красавицей, и пусть весь мир подождет! Если друзьям она не нравится, гнала бы я этих друзей в три шеи. Личная жизнь дороже! Что там могут предложить Кириллу его друзья, чего нет у этой блондинки?

Но, к удивлению Сашеньки, даже сейчас парочка отправилась вовсе не к Кириллу домой. Они прошли дальше и скрылись за воротами «Морковки».

– Этого еще не хватало! – прошептала пораженная до глубины души девушка. – Они-то что там позабыли?

Увы, Сашенька была девушкой продвинутой, о своих соседях она знала немало, и сейчас все прекрасно поняла. Сегодня у Антуана и Мариетты снова был съезд друзей, которые прикатили на двух машинах. И значит, ближе к ночи все парочки снова перетасуются в своей колоде и отправятся спать совсем не с теми, с кем прикатили.

– И Кириллу тоже придется уступить свою красавицу кому-нибудь другому. Может, даже Антуану. А Кириллу достанется, к примеру, Мариетта. Тьфу! Какая гадость! Она же его старше как минимум вдвое!

На взгляд Сашеньки, со стороны Кирилла это было вопиющей глупостью и безрассудством. Отдать свою молодую и прекрасную девушку, получив взамен порядком потрепанную жизнью мадам. Не то чтобы Мариетта была совсем уж уродиной, но все-таки она была далеко не девочка, а годы людей не красят.

– Нет, не может быть такого! Наверное, Кирилл просто на минуточку к ним зашел. И сейчас они выйдут! Должны выйти!

Подобравшись вплотную к участку этих соседей, Саша стала ждать. Но время шло, а из ворот дома никто не выходил. Затем показались какие-то тени, но они двинулись в противоположном от ворот направлении. Как раз туда, где находились гостевые комнатки.

И Сашенька опрометью метнулась на свой участок. Взлетела на чердак и приникла к оконному стеклу. Она должна увидеть, кто и с кем сегодня ночует у Антуана и Мариетты.

Под руку ей попался бинокль, с помощью которого она смогла разглядеть, что Антуан повел в один из сарайчиков ту самую красавицу с белыми волосами. А Кирилл долго о чем-то разговаривал с Марие́ттой, а потом вернулся с ней в дом.

– Вот это да! – прошептала Сашенька, до невозможности шокированная всем увиденным. – Кирилл поставляет девушек Антуану и Мариетте! Видимо, у них уже совсем туго с новобранцами, а точнее, новобранками, или как там называют таких девиц. Но им-то понятно, новенькие и свеженькие только в радость, а вот Кириллу зачем это нужно? Или Кирилл не знает, ЧТО происходит в доме у Антуана? Такое тоже возможно.

Ночь Саша провела тревожную. Ей хотелось разорваться на несколько частей, чтобы одновременно вести наблюдение за всеми своими соседями. Но, увы, пришлось довольствоваться слежкой за «Морковкой».

Антуан покинул незнакомую девушку где-то спустя полчаса, сразу после этого Кирилл тоже ушел из «Морковки» и вернулся к себе, в чем Сашенька убедилась, шмыгнув с чердака в дровник. Оттуда же она увидела, что домой вернулась довольная и напаренная в бане тетя Таня. Знала бы она, что тут происходило в ее отсутствие!

– Ну Кирилл! Ну гусь! Но и эта его девица тоже хороша! Зачем она согласилась поменять симпатягу Кирилла на потрепанного Антуана? Нет, вы как хотите, а тут есть какая-то тайна. Я прямо чувствую ее запах!

Мысленно сыщица пообещала самой себе, что завтра первым же делом отправится к дяде Толе. И если сосед будет трезвым, попытается разговорить его.

– Должен же был Кирилл ему хоть что-то сказать насчет этой девушки. Не мог же он просто так привести ее к дяде Толе и оставить у него до поры до времени. И вообще, почему нельзя было сразу же отвести красотку к Антуану, коли уж это был презент для его развратной компашки?

Всю ночь Саше не давала покоя мысль о незнакомке. Восхищаясь ее красотой, Саша невольно начинала сопереживать ей.

– Как она там? К ней только Антуан наведался или все его гости по очереди? Не обидели бы они ее!

И сколько ни уговаривала себя Саша, что вся эта история ее никак не касается, что она просто ведет наблюдение, но никогда не вмешивается в дела соседей, спокойный сон ей так и не явился. Лишь под утро ненадолго удалось задремать, но уже в пять часов Саша была снова на ногах.

Она вышла из дома, прислушалась и сразу же поняла, что безмятежной утренней тишины сегодня не наблюдается. Раздавалось какое-то кряканье, которого в пять утра на их улице точно не должно было быть. Саша знала все запахи и звуки, которые полагались в то или иное время, кряканье выпадало из их числа.

Спустившись с крыльца, Сашенька обогнула дом и вздрогнула. Сердце у нее забилось в преддверии грядущих приключений. На дороге прямо перед домом соседей стояла полицейская машина, из которой и доносилось привлекшее внимание кряканье. Видимо, это была включенная рация. Само по себе появление полиции на их улице не было такой уж редкостью. К дяде Толе полиция наведывалась по два-три раза в год, а случалось, что и чаще, но сегодня они явились не по его душу.

Но, во-первых, у дяди Толи полиция всегда появлялась ночью или поздно вечером, но никогда еще под утро. И во-вторых, машина стояла вовсе не у дома дяди Толи, она находилась возле дома Кокуевых. Тех самых соседей, которые так сильно интересовали Сашу.

– У них что-то случилось! Но что?

Узнать это можно было лишь одним способом: подобраться поближе и подслушать, о чем будет идти речь у соседей с прибывшей к ним полицией.

Саша скользнула назад, обогнула свой дом с другой стороны, а потом быстренько пересекла участок и забилась в недавно законченную беседку. Мысленно она благословляла своего дорогого папочку, который построил беседку в точности по проекту дочери. Благодаря этому сейчас никто и ничто не мешало Сашеньке вести наблюдение за соседским двором.

Какое-то время ничего не происходило. Но Саша не уходила. Она всем телом приникла к деревянной стене и впитывала каждый звук, доносящийся со стороны соседей.

И наконец вот оно!

– Итак, вы утверждаете, что убитую никогда прежде вам видеть не доводилось? – произнес незнакомый мужской голос.

А ответила ему Вероника:

– Совершенно посторонняя нам девушка.

– И как вы ее нашли?

– Вышли из дома и нашли. Мой муж нашел. Вышел под утро по нужде, а на крыльце она лежит. Сначала он подумал, что пьяная, стал ее будить, но сразу понял, что она мертва.

– И как же он это понял? Он у вас врач?

– Он у меня моряк. Плавал на торговом флоте. Механик по образованию. Я библиотекарь. Сейчас ни он, ни я уже не работаем, возраст. От медицины мы с мужем крайне далеки. Но чтобы понять, что девушка мертва, не нужно было обладать медицинским образованием. Она была уже холодная и вся какая-то застывшая.

– В котором часу это было?

– Я сразу же позвонила вам. У вас же должен фиксироваться наш звонок? Вот и узнайте.

– А сами вы разве не можете в своем телефоне посмотреть?

– Могу. Но почему я должна делать за вас вашу работу?

Полицейский хмыкнул и почему-то спросил:

– Со своими соседями вы в каких отношениях?

– В нормальных.

– Ссор между вами не случалось?

– Каких еще ссор? Мы с мужем вообще ни с кем близко не сходимся.

– Почему?

– Такова наша жизненная позиция. В молодости мы пытались дружить с другими людьми, но очень быстро разочаровывались в них. Либо они оказывались непроходимо глупы и висли на нас со своими проблемами, либо были себе на уме и тогда вполне сознательно пытались ездить на нас. И то и другое нас в равной мере не устраивало, поэтому мы решили: купим домик в новом месте, но друзей или даже просто близких знакомых заводить не станем.

– Понятно. Но у вас есть предположение, как эта девушка оказалась у вас на ступенях?

Саше показалось, что Вероника на мгновение заколебалась, прежде чем ответить. И все же ответ был отрицательным.

– Ни малейшего.

– Ночью вы слышали какой-нибудь шум?

– Нет. Но мы с мужем оба крепко спим. Хороший сон – залог долгой жизни.

– Это прекрасно. Но мне все же необходимо понять, как эта девушка оказалась на вашем участке.

– Я не знаю. Пришла.

– Калитка была открыта?

– Она закрывается на простую защелку.

– Почему?

– Нам с мужем нечего скрывать! – с оттенком гордости произнесла Вероника. – Всю жизнь жили честно, чего нам бояться? Дверь в дом, как вы видите, у нас очень прочная, ее мы закрываем на замок. А калитку нет, какой в этом смысл, кому нужно, тот и сетку отогнет и все равно проникнет на участок.

– Внешних повреждений на теле погибшей мы не обнаружили. Что вы можете сказать по поводу того, что могло послужить причиной смерти?

– Это вы у меня спрашиваете? – изумилась женщина. – Вызывайте экспертов, везите тело в морг, пусть там врачи делают вскрытие и разбираются.

– Возможно, ее отравили?

– Все может быть, но я к этому не имею ни малейшего отношения. Может, что-то сама приняла. Девушка-то молодая, а молодые сейчас какой только дряни не нюхают и не глотают! Наверное, приняла что-то сверх меры, вот и умерла. А дружки ее испугались, что на них ответственность падет, да и принесли ее к нам.

– Но почему именно к вам? Вот вы уверены, что эта девушка вам незнакома. А вашему мужу?

– Вы на что намекаете?

Голос у Вероники похолодел еще сильней.

– Я всего лишь спрашиваю.

– Он тоже ее не знает, – отрезала женщина. – Это было первое, что я у него спросила. Ты ее знаешь? И он мне сказал: «Нет».

– А потом ему стало плохо?

– Да, сердце прихватило.

– И как же он с больным сердцем на торговом флоте служил? Там ведь медкомиссия, насколько я знаю.

– Сердце у него здоровое. Просто прихватило. Так ведь бывает?

– Бывает, что и корова летает. Какие-нибудь вещи у потерпевшей при себе были? Сумочка там? Телефон?

– Нет, ничего такого я не заметила. И мы с мужем, конечно, ничего не трогали. В каком состоянии мы ее нашли, в таком и вам предоставили.

– Ну что же, больше вопросов я к вам не имею. Тело сейчас заберут, а вас, вероятно, еще пригласят в отделение для дачи показаний.

– Зачем? – изумилась Вероника. – Я вам уже все рассказала. Собственно, я ничего и не знаю!

– Следователь тоже захочет с вами поговорить.

– Пусть приезжает сам. У меня своих дел полно. Если кому-то вздумалось подкинуть к моему порогу мертвую девицу, то это не значит, что я теперь должна все бросить и заниматься расследованием этого инцидента.

– Неужели вам совсем не жалко эту девушку?

– А почему я должна ее жалеть? Если она погибла, значит, у Всевышнего были основания, чтобы желать ее смерти.

– Если следовать вашей логике, то у Всевышнего также были основания, чтобы тело этой несчастной обнаружили именно вы с мужем.

– Не понимаю, к чему вы все время клоните? Вы что, намекаете, что у моего мужа и этой девицы мог быть роман? И что муж убил ее или она сама покончила с собой от несчастной неразделенной любви? Или, может быть, что я убила ее из ревности? Повторяю, девушку эту ни я, ни мой муж никогда не видели. Возможно, она приезжала к кому-то из наших соседей. Вам

нужно опросить этих людей, а не терзать нас с мужем. Нам сегодня и так досталось. Подкинули труп, возись теперь с ним! А я сегодня с утра планировала подвязывать помидоры в теплице, но теперь мне вместо них придется за мужем ухаживать, он больной лежит в доме, совсем расклеился. А потом еще к вашему следователю будет нужно тащиться. Нет уж, дальше не моя забота, что с этой девицей случилось. И вообще, хотите знать мое мнение, поищите информацию об этой мадемуазели на сайтах для взрослых. Уверена, что она проститутка! Потому что порядочные девушки ночью дома сидят, а не по чужим огородам шастают!

И женщина ушла в дом, крайне недовольная тем, что выпало на ее долю. Полицейский еще немного потоптался на месте, а потом тоже ушел.

Что касается Саши, то ей в память запали последние слова соседки.

– Погибшую нашли на крыльце. Почему же Вероника сказала, что девушка шастала по ее огороду? Случайно вырвалось или за этим что-то стоит?

Какое-то время Саша еще посидела в своем укрытии, собираясь с мыслями, а потом, убедившись, что на участке соседей никого не видно, двинулась туда. В полицейской машине никого не было, так что некому было остановить девушку.

Калитка оказалась открытой, в суматохе ее даже не потрудились закрыть. И вот Саша уже возле дома своих соседей. И вокруг по-прежнему ни души, одно лишь мертвое тело перед ней. Убитую оставили в той же позе, в какой и нашли. Она лежала, свернувшись клубком, ее светлые волосы разметались, густые пряди закрыли лицо.

Волосы были очень знакомые, прямо до боли знакомые. Точно такая же прическа была вчера у той девушки, с которой Саша видела Кирилла.

– Нет, только не это!

Она сглотнула, но затем все же наклонилась, протянула руку и осторожно отодвинула одну прядь.

– Ой!

Прямо на нее смотрели глаза мертвой девушки. Взгляд у нее был остановившийся, но лицо выражало безмятежность, словно бы девушке было очень хорошо.

Саша первый раз видела мертвое тело, ей сделалось не по себе. Но она пересилила подступающую к горлу дурноту и заставила вновь взглянуть на погибшую. Увы, лицо было ей совершенно незнакомо.

– Нет, не она.

Облегчение длилось недолго. Пусть вчерашняя блондинка и уцелела, но погибла другая женщина. Саша тяжело вздохнула и попыталась вернуть прядь волос на место. Но пальцы от волнения запутались в волосах, Саша их резко дернула и в ужасе остановилась, когда увидела, что прическа сползла убитой на нос.

– Это что же такое?

Саша попыталась осторожно высвободить руку, но вместо этого парик, а это был он, еще сильнее сполз с головы погибшей.

– Да чего уж теперь!

И потянув еще сильней, Саша осталась с париком в руках. Покрутив его, она обнаружила на оборотной стороне клеймо мастерской или самого мастера, изготовившего это изделие. Клеймо было со смыслом – обнаженная девичья фигура, вместо волос у которой с головы струилась целая река. Подразумевалось, что в изделиях этой фирмы каждая девушка будет иметь такие же водопады из волос.

Под клеймом мелкими золотыми буковками по шелку была вытиснена еще одна надпись.

– «Морская жемчужина», – прочитала Саша и решила: – Наверное, это название мастерской.

Покрутила парик в руках и отметила:

– Недешевая штучка.

Настоящие волосы погибшей были рыжего цвета и острижены так коротко, что вместо прически на голове топорщился темно-медный ежик.

Внезапно Саша услышала шаги в доме и голоса, те и другие приближались к ней. Она едва успела пристроить парик обратно на голову погибшей и метнуться за дом, где очень удачно спряталась в пустом коробе, который скрыл ее с головой. Через минуту на крыльце появились хозяева и полиция.

– Значит, сейчас я пройдусь по вашим ближайшим соседям, а потом вернусь за вами, и вместе поедем к следователю. Думаю, что за полчаса управлюсь. Вам этого времени хватит на сборы?

Супруги сдержанно подтвердили, что хватит. Полицейский ушел, так и не заметив спрятавшуюся за домом Сашу. А супруги, думая, что остались одни, заговорили друг с другом откровенно и без обиняков:

– Ты закопал?

– Пока еще нет.

– И чего ждешь?

– Представь себе, жду, когда полиция свалит!

– Они свалили, иди уже!

Но ее муж медлил.

– Может, подождать?

– Бери лопату – и вперед!

– А капуста? Она уже большая была.

– Шут с ней, с капустой! В магазине купим!

– Жалко.

– Она ее все равно всю переломала, когда к нам свалилась. Хорошего урожая не будет, зато проблем можем огрести выше крыши. Иди, я тебе сказала! И копай все!

Видимо, своей супруги Михаил боялся сильнее, чем полиции, потому что он покорно сходил в сарай за лопатой, потом пошел к забору, который отделял их участок от участка «Морковки», и принялся перекапывать там землю.

Увиденное сильно удивило Сашу. На дворе стояла середина июля, все посадки были уже завершены. Кое-что даже успело уже созреть. Но образцовые огородники, какими показали себя эти ее соседи, вдруг взялись не ко времени копать грядку с капустой.

Похоже, что с этой грядкой была связана какая-то тайна, которую супругам хотелось удержать при себе. И Саша дорого бы дала, чтобы узнать, что там есть такого.

Глава 3

Изнывая от любопытства, Саша была вынуждена сидеть в своем укрытии. Но и оттуда она наблюдала за мерными движениями Михаила.

Взмах, копнул! Взмах, копнул! И так раз за разом. Саше уже приходилось видеть, как перекапывает землю этот ее сосед. И она могла поручиться, что работает настоящий мастер. Взять, к примеру, дядю Толю, он по весне тоже несколько раз брался за лопату, но движения у него были суетливые и надолго его никогда не хватало. Копнет немножко, раз, другой, и убегает.

Тетя Таня та вообще землю не перекапывала никогда, она ее мульчировала все лето скошенной травой, прелыми опилками и выкопанными сорняками, а по осени и весной слегка рыхлила вилами. И ведь росло у нее все, и цвело, и плодоносило получше, чем у тех, кто перекапывал. Антуан с Марие́ттой ухаживали за своим участком исключительно с помощью всевозможных новомодных приспособлений. У них и мотоблок был, и культиватор «Торнадо», и еще масса приспособлений, не было только лопаты. Хотя и она появилась в последний год, только не простая, а титановая. Антуан при всех хвастался, что отдал за нее почти пять тысяч. Услышав это, дядя Толя куда-то ушел и долго не появлялся, а на следующих выходных оказалось, что драгоценная лопата из сарая Антуана попросту исчезла.

Дядя Толя возмущался громче всех и не желал признаваться, что скупщики металла, которые промышляли у них в поселке, да и вообще по области, и водили близкое знакомство с дядей Толей, имеют отношение к этому исчезновению. Хотя Мариетта утверждала, что это так, и более того, дядя Толя мог бы многое рассказать о судьбе бака из нержавейки, который стянули у них с участка в прошлую зиму.

Антуан быстро купил себе новую лопату, еще более дорогую, а дядя Толя возмущенно бормотал что-то о буржуях, которые уже сами не знают, как перед простым трудовым народом выпендриться. Потом он убегал к себе, где некоторое время старательно вонзал в землю самую обычную и покрытую толстым слоем ржавчины лопату, потом уставал, забывал, охладевал и занимался чем угодно, но только не садом с огородом.

А вот Михаил подходил к вопросу очень серьезно. Казалось, что это не человек пашет, а какой-то механизм, не знающий ни сбоев, ни поломок, ни усталости.

Но внезапно он замер. Потом наклонился и что-то извлек из земли.

Саша насторожилась. Дорого бы она дала за то, чтобы увидеть, что же нашел Михаил у себя на грядке. Но мужчина уже зашел в дом, откуда вскоре послышался его голос:

– Это же твоя? – обращался он к жене.

– Где ты ее нашел?

– В нашем саду, на той самой грядке. Можешь мне объяснить, как она там очутилась?

– Я не знаю, – защищалась Вероника. – Может, это вообще не моя. Мало ли на свете похожих пуговиц!

– Покажи мне свою рубашку.

– Какую тебе еще рубашку?

– Не притворяйся и не делай вид, будто бы не понимаешь. Покажи мне рубашку, в которой ты ходила вчера!

Голос был требовательным, потом послышался какой-то шум, и голос Михаила продолжил:

– Ну да! Вот и она! А пуговицы нет. Вырвана с мясом.

– Наверное, я ее потеряла, когда ходила по нашему саду.

– Нет, вчера перед отходом ко сну одежда на тебе была в полном порядке.

– Ну какая разница! Триша, в самом деле, что ты шумишь из-за ерунды?

– Постой, как ты сейчас меня назвала?

Последовала продолжительная пауза, в которой ни один из супругов не произнес ни слова.

Потом раздался голос Вероники, звучал он совсем тихо и виновато:

– Прости меня.

Супруг ее молчал.

– Ну прости! Слышишь? Я случайно!

– Еще один раз ты так случайно оговоришься, и нам с тобой хана! Ты хоть это понимаешь?

– Понимаю.

– А если понимаешь, что мы с тобой в одной связке и друг без друга пропадем, изволь объяснить, что ты делала вчера ночью у нас в саду? И как получилось, что на грядке вместо капусты проросла твоя пуговица?

– Я не знаю.

– Лжешь! И капуста на грядке вся в месиво превратилась тоже не сама по себе. Если бы эта девчонка на нее просто бы свалилась, как ты мне это описала, то она бы в одном месте свалилась, а не все кочаны на шести метрах подавила. А там все выглядело так, словно бы она сражалась не за страх, а за жизнь!

– Ты же ее видел! Она была вся чистенькая! И умерла она совсем не в драке! Она от наркоты двинулась. И вообще, может, это ты!

– Что я?

– Может, это ты надел мою рубашку и отправился в ней убивать эту девицу! Ведь я ее тоже узнала! Это же Алина! Или как вы ее между собой с Павлом называли – Алинка-Малинка! Дочка Павла!

– Заткнись, дура! Не смей даже произносить эти имена вслух! Стоит кому-нибудь услышать, мы пропали! Или ты забыла, зачем мы тут хоронимся от всего мира? Почему до сих пор ни с кем из соседей близкого знакомства не свели? Почему сидим, словно два паука в банке!

– Лучше уж в банке, чем на нарах. Или на пере у твоих бывших друзей-подельничков, которых ты, Тришенька, кинул!

– Нинка, заткнись!

– Кинул, кинул, – издевательски продолжала его супруга. – И меня подставил! Да так все хитро устроил, что теперь мне с тобой один путь. Куда ты, туда и я. Не могу я тебя заложить, душа ты моя сердечная, без того, чтобы самой не вляпаться по самые уши!

– Вот ты и молчи!

– Я и молчу. А девчонку я не убивала. И понятия не имею, кто это сделал.

– Точно?

– Клянусь тебе!

– Но я ее тоже не убивал.

Последовала долгая пауза.

Затем мужчина мрачно произнес:

– И тогда получается, что это нам с тобой весточка пришла.

– Весточка? И о чем же эта весточка?

– О чем, не знаю, но отправили ее мои друзья-подельнички, как ты их звать-величать изволила. От имени Павла.

– Нет, это не они.

– Почему ты так думаешь?

– Если бы они узнали, что мы еще живы, и узнали бы, где мы прячемся, то они бы не труп Малинки к нашему порогу подкинули, а нас самих бы на этом пороге оставили. В точно таком же состоянии.

– Да, ты права. Разве что они с нами поиграть вздумали?

– Это не про них! Эти люди простые, и повадки у них такие же. Они бы попросту пришли к нам, выпытали, куда мы деньги дели, а потом бы расправились с нами. Малинку убивать им зачем? Она всегда с ними заодно была. Она же дочь Павла. А наш Буденный у них главным был.

– Мы тут уже целый год отсиживаемся, откуда нам знать, что у наших друзей делается. Может, Малинка дорожку кому-нибудь перешла, вот с ней и расправились.

– Она всегда употребляла без всякой меры. А с годами представляю, что с ней стало. Передоз у нее, от него она и коньки двинула.

– Непохожа она на наркоманку. Выглядит хорошо и одета тоже опрятно.

– Подлечилась, должно быть. А только бывших наркоманов не бывает. Поманили ее какой-нибудь дрянью, она и повелась. От жадности или с непривычки хватанула больше нужного, вот и исход.

– Да, но как она оказалась у нас?

Последовала новая пауза, потом женщина произнесла:

– Принесли ее ночью.

– Кто?

– Не знаю. Люди. На дорожке, где у нас на этот случай земелька каждый вечер рыхлится, я следы чужие видела.

– Почему же мне неправду сказала? Зачем соврала, что Малинка к нам на грядку с капустой из-за соседского забора свалилась?

Последовала продолжительная пауза, после которой женщина все же ответила:

– Грядку я вчера с капустой случайно испортила. Упала, пока поднималась, еще несколько раз упала. Тогда же и пуговицу, наверное, потеряла. Пьяная была.

– Ты же больше не пьешь! – ахнул мужской голос. – Ты же в завязке.

– Это ты так думаешь. А я давно развязалась. Невтерпеж мне тут в этой норе с тобой сидеть. Днем еще ничего, а к ночи такая тоска берет, что хоть вой. Ты храпишь, а я за бутылку. Так мы с моей подружкой-поллитрушкой ночи и коротаем.

– Никогда бы не подумал. Час от часу не легче. Нина, ты снова пьешь? Ты же нам все дело загубишь!

– Вероникой меня зови, – устало произнесла женщина. – Знала, что ты на меня из-за этой капусты злой будешь. А если про водку узнаешь, еще сильней обозлишься. Вот я и придумала, как мне на Малинку испорченную капусту свалить.

– Вот ты дура-баба! Тут такие дела, до капусты ли теперь. Но ты мне вот что скажи, ты следы у нас на дорожке и впрямь видела?

– Да. Много следов. И от калитки, и обратно. Как минимум два человека ее несли.

– Может, просто кто-то к нам заглянул?

– Среди ночи? И потом, следы сначала глубоко отпечатались на песке, а обратно этим двоим уже гораздо легче было идти. Почему? Потому что свой груз они уже пронесли и у нас на участке оставили. Кстати, тот второй, что последним шел, тот может оказаться женщиной, ножка у него где-то тридцать седьмого размера, так я прикидываю.

– Но кто эти люди? И почему они ее принесли именно к нам? Это ты мне можешь объяснить?

– Карма.

– Что? Кто это такая?

– Не кто, а что. Карма – это энергетический долг человека перед Вселенной.

– Не понимаю я тебя. Проще скажи.

– У нас с Малинкой незакрытое дельце оставалось, ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю. А теперь ее убили, возможно, что даже не ты это сделал или сама она умерла, но наше говно к нашему же берегу и прибило.

– А-а-а… Понял. Типа, случайность произошла?

– Думай как тебе нравится.

Но Михаил заявил, что все это ему совершенно не нравится. И что будь его воля, то он бы уже сегодня паковал вещи и ехал бы в чужие края, подальше отсюда.

– Раньше надо было, сейчас это невозможно. Если уедем, автоматически попадем под подозрение. Смерть Малинки все карты нам с тобой спутала.

– И что же делать?

– Ничего. Будем жить, как жили. Только вдвое внимательней по сторонам смотреть и втрое усердней слушать.

Сашенька тоже с удовольствием послушала бы и еще, о чем говорят эти двое, но, увы, их уединение нарушили. Вернулся полицейский, который обошел всех соседей, но никто из них не признался в знакомстве с погибшей девушкой.

Сашенька могла бы теперь здорово помочь полиции, но что-то ее удерживало от этого шага. Безусловно, сегодня утром она узнала главную тайну своих соседей, но тайна эта была пока еще неполной и какой-то незавершенной. И вот, чтобы докопаться до самой истины, Сашенька решила притормозить до поры до времени, и в близкие отношения с полицией пока что не вступать.

– Сначала докопаюсь, кто это такие Нина и Триша и что их связывает с Малинкой и ее папочкой Павлом Буденным. А потом уж и в полицию можно!

Будучи дитем своего времени, Саша имела о личности Буденного самые смутные представления. Кажется, он был легендарным героем Гражданской войны, умершим в весьма преклонном возрасте уже во времена позднего СССР. Но тогда получается, что Малинка по возрасту никак не могла быть его дочерью. И это была первая загадка, которую девочка попыталась решить с помощью Всемирной паутины.

Увы, всемогущая Википедия дала ей ответ, что маршала звали Семеном Михайловичем, а сыновей у него было двое, но звали их Михаил и Сергей, никакого Павла среди потомков маршала не наблюдалось.

– Почему же Малинка – это дочь Павла Буденного? Возможно, Павел – это уже внук знаменитого полководца? Или какой-нибудь дальний родственник?

Покопаться в генеалогическом древе легендарного маршала, сошедшего со страниц учебников истории, было для Саши делом захватывающим. Но было и еще несколько моментов, которые остро ее заинтересовали.

– Неспроста я чувствовала, что с этими Кокуевыми не все так гладко. И вообще, может, никакие они не Кокуевы вовсе.

Ведь под личиной Вероники и Михаила, как выяснилось, прятались некие Триша с Ниной.

– Что за имя такое – Триша?

Википедия услужливо подсказала, что это может быть сокращенным от Трифона.

– Эх, жаль, что своей настоящей фамилии они не назвали. Ищи теперь супругов – некоего Трифона с Ниной. А если эти двое еще свой союз официально не регистрировали, тогда вообще караул. Их и не найдешь. А могли и не регистрировать, очень даже запросто.

Судя по той информации, которую новые соседи невольно сообщили про себя Сашеньке, личности они были весьма близкие к криминалу, а возможно, так и вовсе им являлись.

– Малинка еще эта… Оказывается, она наркоманка и старая знакомая Трифона с Ниной. А ведь я была вначале уверена, что убитая – это вообще давешняя девушка Кирилла. Цвет волос ее парика меня смутил. Но нет, повезло, Кирилл и его подружка тут ни при чем. У Малинки и той блондинки только волосы похожи. Да и волосы-то у Малинки никакие не волосы, а парик.

Сашенька уже давно выбралась из славно послужившего ей короба и вернулась к себе на участок, но все еще не могла забыться и успокоиться. Мысли ее блуждали возле подслушанного разговора.

– И все-таки откуда эта Малинка у нас в поселке взялась? Ох, неспроста это! Зря Нина с Трифоном тешат себя надеждами, что появление Малинки – это случайность или игра судьбы. Не бывает таких совпадений. Малинку эту им явно в подарок прислали, чтобы намекнуть – об их прошлых делишках кое-кому в поселке известно. Но кто же этот человек? Кто он? Одно ясно: если Малинка – это сигнал, то принесший ее человек и есть тот, кто изо всех сил намекает Трифону и Нине о том, что их тайна раскрыта. Пришло время ждать им двоим расплаты.

Так девушка сидела, размышляла, а между тем утро набирало силу. Вскоре поселок стал просыпаться, один за другим оживали дворы, в которых появлялись люди.

Вышли из дома и родители Саши, которые очень удивились, обнаружив свою дочь на лавочке перед домом. Обычно Саша любила поспать, если других дел не было, то могла задрыхнуть и до полудня. Но сегодня ей было не до валяния в кровати.

Наспех позавтракав, она тут же забралась на чердак.

Увы, дядя Толя еще не выходил. А машины гостей в «Морковке» исчезли.

Но не успела сыщица расстроиться, как тут же подумала, до чего же это подозрительно выглядит.

– Сегодня суббота, куда же это они уехали? Обычно до самого понедельника тусовались, а тут вдруг раз – и одним днем, верней одной ночью, обошлись.

Тогда она спустилась вниз и пошла в дровник, откуда понаблюдала немножко за участком тети Тани. Но там тоже было тихо и пусто, поэтому Сашеньке ничего не удалось разглядеть.

Какое-то время она промаялась без дела, а потом не выдержала и направилась к соседке. В конце концов, новость у Сашеньки была такая потрясающая, что можно было заявиться в гости и без всякого приглашения.

По дороге она столкнулась с дядей Толей, который выползал из своей калитки. Вид у соседа был какой-то совершенно помятый. Но взгляд Саши остановился на его обуви. Нога у дяди Толи была очень аккуратной.

– Дядя Толя, а какой размер обуви носите?

– Тебе на что?

– Скажите!

– Ну, тридцать восьмой, а лучше так тридцать девятый.

– А вот к вам Кирилл вчера свою девушку приводил, как ее зовут?

– Какую еще девушку?

– Красивую. Блондинку.

– Путаешь ты чего-то, – покачал головой дядя Толя.

– Как же так?

– Не было никакой блондинки.

– А какая была?

– Никакой не было. Отстань, Сашка, честное слово, не до тебя сейчас.

И дядя Толя проворно заковылял в сторону магазина. В этот ранний час он остро нуждался в средстве для снятия жесткого похмельного синдрома и поэтому был не в лучшем настроении.

– Ничего, – мстительно прошептала ему в спину Саша. – Я к тебе попозже загляну. Возьму у папы из холодильника бутылочку пива и зайду. Посмотрим, что ты мне тогда скажешь!

Будучи пьяненьким, дядя Толя бывал очень разговорчив. Да и память к нему обычно возвращалась. Все то, что происходило с ним в состоянии алкогольного опьянения, в трезвом уме он вспомнить не мог, зато, выпив полторашку, очень даже расчудесно все вспоминал.

И Саша крикнула ему вслед:

– Тогда до встречи, дядь Толя!

Но дядя Толя, не оборачиваясь, лишь ускорил шаги.

Такой прыти за своим хромоногим соседом Сашенька прежде не замечала. У нее даже мелькнула мысль, не от ее ли расспросов сбежал их соседушка? Но потом она решила, что много чести, просто соседу не терпится залить свои огнедышащие трубы новой порцией спиртного.

– Хотя и странно, время еще раннее, раньше одиннадцати ему не продадут. Наверное, к кому-нибудь из знакомых торопится, у кого спиртное на такой случай заранее припасено.

И, толкнув калитку, Саша оказалась на участке тети Тани. Сама хозяйка по обыкновению торчала кверху попой на очередной клумбе.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась Саша с пятой точкой соседки. – Как поживаете?

Тетя Таня медленно распрямилась, на лице ее заиграла улыбка.

– Заходи, Сашенька. Присаживайся, деточка. И я с тобой тоже чуток отдохну.

Саша огляделась по сторонам и спросила:

– А где же все ваши гости?

– Ой, Сашенька, не поверишь, уехали!

– Как? – ахнула девушка. – И они тоже?

– Да. Сегодня спозаранку встали, собрались и уехали. Даже кофе не попили.

– А что же им не так показалось?

– Уж не знаю, чем я их обидела. Может, что вчера в баню ушла, а их одних оставила? Так я специально это сделала, чтобы им своей компанией не мешать отдыхать.

– А что Кирилл? Он остался?

– Тоже уехал.

– С невестой?

– С какой еще невестой? – совершенно искренне удивилась тетя Таня.

– Я вчера Кирилла видела с красивой девушкой со светлыми волосами.

– Никакой невесты у Кирюшки моего нет, – вздохнула тетя Таня. – Ты что-то путаешь.

– Но я их видела. Они по улице шли.

– Может, соседка или просто случайная знакомая. Один он ко мне приезжает. Друзья-то его с подружками, а он один.

Но внезапно тетя Таня насторожилась и спросила:

– Подожди, как, говоришь, девушка та выглядела? Со светлыми волосами? А волосы длинные?

– Длинные, прямые и очень красивые.

И Саша старательно описала девушку, которую видела вчера вместе с Кириллом. Не утаила она и того, что девушка эта сначала пряталась у дяди Толи, а ночевать отправилась на участок Антуана и Мариетты.

– По всему получается, что Кирилл не хотел, чтобы эту блондинку видели с ним. И к себе домой постеснялся ее привести, по соседям прятал.

– Уж не Илона ли это была? – задумалась тетя Таня. – Вот не приведи бог! Кирюшка-то домой ночевать не пришел. Если он Илону у соседей поселил, то и сам, наверное, к ней подселился. Вот не было печали! Плохую ты мне новость принесла!

– А что такое? И кто эта Илона?

– Крутилась возле Кирюшки одна про… Прости господи пройдоха. Но я с ней поговорила, и она вроде бы от Кирюшки отстала. То есть я думала, что отстала, но коли ты их вдвоем видела, может, снова у них чего закрутилось?

– Что же вы ей такого сказали?

– Правду сказала. Что квартира наша трехкомнатная на меня записана, дача тоже на меня, фактически у Кирилла ничего нет, кроме его зарплаты, которая у него тоже невелика.

– Ваш Кирилл сам по себе сокровище. Меня бы такой разговор ничуть не охладил.

Тетя Таня покосилась на Сашеньку:

– Хорошая ты девочка, совсем на современную молодежь не похожа. Теперь редкость, чтобы человека просто за его человеческие качества любили. Сейчас всем добытчиков подавай. Чтобы в дом тащили и тащили. А мой Кирилл не такой, не умеет он всего этого. Так я Илонке и сказала, мол, не разевай свою иногороднюю пасть на нашу с сыном квартиру. Ничего тебе оттуда не обломится. И прописать я тебя не пропишу, и жить мы вместе с тобой не будем.

– Так она вам не понравилась?

– Уж до чего наглая девка, тебе словами не передать! А Кирюшка с ней был как под гипнозом. Я уж и к бабке-ведунье бегала, чтобы отвадила она от нас эту напасть, и сама с ней переговорила. Вроде бы сработало, перестал Кирюшка об Илоне этой говорить и к нам ее приводить перестал. А только теперь получается, что обманули они меня. За моей спиной продолжали встречаться.

– Вы погодите огорчаться, может, это еще и не Илона вовсе с ним была.

– А кто же? Все приметы на нее указывают.

– Может, у вашего сына вкус такой. Бывает, что мужчины ухаживают за девушками одного и того же типа. Ну нравятся ему голубоглазые блондинки с ногами от самых подмышек.

– Да кому же такие не нравятся? Только на всех таких красавиц не напасешься. Да и разборчивы такие девушки, у них кавалеров хоть отбавляй. И получше Кирилла сыщутся. Вторую Илону ему трудно было бы себе подыскать.

– Что же вы такого невысокого мнения о своем сыне? Он у вас и сам красавец! И что с того, что зарплата маленькая, может, его новая пассия мало того что красива, так еще и сама при деньгах. Тогда ее деньги кавалера вообще не интересуют.

– Ох, не знаю. Может быть, ты и права, а все равно не на месте у меня сердце. Где, говоришь, ночевала эта краля? У Антуана? Надо будет мне туда сходить да расспросить у него насчет этой девушки.

– И я с вами пойду!

– Это зачем же?

– Я вам всего не рассказала, что этой ночью случилось.

– А что?

– Полиция приезжала.

– Да что случилось-то?

– Убийство!

И пользуясь тем, что тетя Таня выпучила глаза и совсем растерялась от обилия свалившихся на нее новостей, Сашенька взяла управление соседкой в свои руки и направила ту в сторону калитки.

– Пойдемте к Антуану скорей, а по дороге я вам все подробно расскажу про утреннее ЧП!

Тетя Таня больше не пыталась возражать. Деморализованная всеми этими новостями, она позволяла Сашеньке манипулировать собой.

Чувствуя себя опытным кукловодом, Сашенька повела соседку туда, куда и самой ей было необходимо наведаться.

Глава 4

Сашенька очень рассчитывала на то, что хозяева «Морковки» окажутся дома.

И ей повезло. На стук вышел Антуан, а следом за ним показалась и Мариетта. Они сделали вид, что удивлены приходу тети Тани.

– Доброе утро. Чем обязаны?

Но женщина уже успела собраться с мыслями и немного схитрила:

– За молодыми своими пришла. Знаю, что Кирилл со своей Илоночкой сегодня у вас ночевали. Жду их жду, а их все нет. Возвращайте влюбленных голубков матери!

Антуан с Марие́ттой переглянулись.

Потом Антуан ответил:

– А у нас их нет. И еще вы ошибаетесь насчет их взаимоотношений.

– Да, да, Кирилл у нас и не ночевал, – поддержала мужа Мариетта. – Он только насчет Илоны с нами договорился, чтобы она у нас переночевала, а сам попрощался и тут же ушел.

– Не понимаю, – удивилась тетя Таня. – Куда же это он пошел?

– Домой, наверное.

– Не было его дома. Не ночевал он у меня.

– Ну, тогда я не знаю. Разбирайтесь с ним сами. Он ведь у вас уже большой мальчик, сам может объяснить, где и у кого он ночевал.

Но тетю Таню не так-то легко было сбить с толку.

– А где Илона? Ее бы мне повидать.

– И Илоны у нас уже нет. Ночевать ночевала, а утром мы ее проведать пришли, нет Илоны. И вещей ее нет. И записки нет. Ушла.

– Через забор удрала, – поправила мужа Мариетта. – Вон там перемахнула, и поминай как звали.

– А как Кирилл вам все это объяснил? Почему Илона у меня не могла дома переночевать?

– Так вы же сами ее выгнали.

– Не выгоняла я ее! В этот раз я ее даже и не видела! Хорошо, люди добрые сказали, что она тут, а то бы и не знала!

Соседи выглядели смущенными. Им явно не хотелось участвовать в чужих семейных разборках.

А вот Сашенька не теряла даром времени. И пока хозяева мялись и томились, она шустро огляделась по сторонам. Где тот сарайчик, в котором ночевала Илона? Да ведь он стоит почти под самым забором, граничащим с участком Вероники и Михаила, или, точней, Нины и Трифона.

И там, за забором, находится та самая сильно пострадавшая капустная грядка, на которой валялась с пьяных глаз Нина. Но правду ли она сказала своему сожителю? Что-то были сомнения у Саши на этот счет. Допустим, упала Нина с пьяных глаз на грядку, допустим. Но, во-первых, что ее туда занесло, грядка-то находится вдалеке от дорожек и хозяйственных построек, во-вторых, тянется она вдоль забора, за который удобно уцепиться и не упасть, а в-третьих, это как же нужно свалиться, чтобы вырвать пуговицу «с мясом» из прочной ткани?

Определенно, ночью на соседских участках происходило нечто в высшей степени занимательное, то-то Сашеньке и не спалось этой ночью. Чутье изо всех сил подсказывало ей, что не нужно валяться в кровати, нужно встать и действовать, а она его не послушалась! Подавила свое желание встать и идти, теперь приходилось за это расплачиваться. Нужно было каким-то образом выяснить, что же происходило ночью между ее соседями. Но пока Саша не очень понимала, как ей это сделать.

Тетя Таня давно уже убежала звонить Кириллу, который объяснил, что с ним все в полном порядке и вскоре они с друзьями вернутся.

– На озеро ездили. А что у нас насчет обеда?

– Я все приготовила, – ангельским голосом произнесла тетя Таня. – Приезжайте. А Илоночка тоже с вами приедет?

Последовала пауза, потом Кирилл фальшиво-бодрым голосом произнес:

– Мама, ты что? Какая Илона? С ней давно покончено!

Голос Кирилла звучал так уверенно, что можно было бы ему даже поверить, но тетя Таня не стала.

– Соседи говорят, что вчера вечером ты привел Илоночку к ним.

– Мама, это чистая случайность. Ты знаешь, что с Илоной я порвал, по твоей, между прочим, просьбе!

– Но ведь она была этой ночью в нашем доме?

– Ночевала она у Антуана и Мариетты. Да, я попросил, чтобы они ее приютили на одну ночь. А что было делать? Она мне позвонила, когда было уже темно, сказала, что находится у нас в поселке, где-то ей нужно до утра перекантоваться, нельзя ли у меня. Я ей объяснил, что нельзя, но предложил устроить ее у хороших людей. Она согласилась, и я отвел ее к Антуану.

– А сам куда пошел?

– Гулять отправился. Ночь была прекрасная, а мне необходимо было подумать.

– О чем?

– О нас, мама! О том, как мы будем жить дальше, если ты продолжишь контролировать каждый мой шаг! В конце концов, такое недоверие к собственному сыну – это невозможно! Раньше ты просто совала нос в мои дела, а теперь еще и следить за мной принялась!

– Я не следила, – залепетала тетя Таня, – это соседи, они сами…

Но Кирилл все равно заявил, что обижен и даже не уверен, что им с друзьями стоит приезжать, может быть, лучше сразу поехать в город и забыть на какое-то время про визиты к матери.

Разумеется, тетя Таня испугалась и начала извиняться за свое неуемное любопытство.

– Приезжай, сыночек. И друзей своих привози. Ты уж прости, что я вечно к тебе суюсь, но я так тревожусь за тебя. Ты же у меня один-единственный, ни мужа у меня, ни родителей, ни других деток, одни мы в целом мире. А вокруг нас сплошные враги!

– В этом твоя проблема. Ты во всех одних врагов видишь, а я только друзей!

Тетя Таня пыталась что-то объяснить, но получалось это у нее настолько невнятно, что даже Сашенька, которая стояла в двух шагах, ничего не поняла. А уж Кирилл на другом конце и подавно. Он давно уже прекратил разговор, а тетя Таня все пыталась и пыталась ему что-то объяснить, потом принялась плакать, и Сашеньке пришлось забрать у нее телефон из рук.

– Что я наделала! Что я наделала! Обидела Кирюшку своими подозрениями. А все ты, Сашка, со своими инсинуациями!

– Но Илона и впрямь была тут ночью!

– Была! – вытерла слезы тетя Таня. – И какой леший ее к нам принес, вот что интересно мне знать?

Саше это тоже было интересно выяснить. И оставив тетю Таню в большой спешке готовить обед для всей оравы своих гостей, Сашенька поспешила к дяде Толе. По ее расчетам, он должен был уже вернуться в свое обычное утреннее состояние, когда он был не совсем еще в зюзю, но уже изрядно на бровях. Это было лучшее время для задушевного разговора с дядей Толей. Именно в этом состоянии он был расположен поговорить о всяких философских вещах.

По дороге к соседу Саша заскочила к себе домой, где стащила из холодильника две бутылочки темного пива. И, зажав их под мышками, кинулась бежать к дому дяди Толи.

Тот был дома, шатался из угла в угол в явной задумчивости. Таким его раньше видеть не приходилось. Но две бутылки пива заставили дядю Толю несколько оживиться.

– Молодец, Сашок, что пришла! У меня к тебе деловое предложение есть. Скоро мои внучки приедут, давай ты с ними дружить станешь? Покажешь им тут все, на пляж сходите, в кафе посидите. А то они, как ни приедут, потом все жалуются, что скучно им тут у деда. А ты им все покажешь, поводишь их по поселку. К Могиле Неизвестного Солдата сходите, цветы ему отнесете.

Дядя Толя был пьян. В голове у него все перепуталось. Внучки его давно выросли и были куда старше Саши. Если когда-то они и приезжали к деду, то было это настолько давно, что Саша этого даже и не помнила.

Но на всякий случай она согласилась.

Дядя Толя обрадовался и начал угощать ее карамельками, которые Саша не любила, но, опять же из желания сделать дяде Толе приятное, согласилась угоститься и взяла пару штучек.

– Дядя Толя, а что за красивая девушка у вас вчера дома была? Высокая, со светлыми волосами. Это ваша знакомая?

– Нет, Кирюха ее ко мне привел. Только тс-с-с! Тане об этом ни слова! Поняла?

– Поняла. А почему?

– В ссоре они с этой девицей. Да и я, сказать честно, Кирюху не пойму. Ну ладно бы встречался он с этой Илонкой, так ведь нет же. Бортанула она его в свое время. И чего вчера прикатила, не понимаю. Кирюха туда-сюда, а куда приткнуть девку, не знает. К себе нельзя, мать ее не примет, у меня гости, шумно ей показалось. Капризная такая девка, скажу я тебе. Ладно, у меня ей не понравилось, ни условий подходящих, ни тишины, но уж Антошка ей все условия создал. Домик отдельный выделил, все равно не понравилось ей там. Среди ночи удрала.

– Как среди ночи?

– А вот так. Вышел я по нужде, слышу, кто-то по дороге чешет. Выглянул, чуть со страху не обделался. Мчится какое-то чудо длинноногое. Хорошо, что ночи белые, я не сильно испугался, хотя все равно струхнул.

– А чего же вы испугались?

– Не испугался я, а удивился скорее.

– А удивились-то чему?

– Очень уж замурзанная она вся была. Лицо в грязи, одежда порвана, да еще и волосы на голове отсутствовали!

– Как?

– Ну не было у нее волос на голове. Голая башка!

– Вы про Илону говорите? У нее же красивые белые волосы были.

– Вот то-то и оно. Были да сплыли. Когда у меня сидела, волосы еще были. Когда Кирюха ее к Антошке повел, тоже имелись. А когда назад эта краля среди ночи почесала, волосы уже отсутствовали. Обрили ее, получается. Но если обрили, тогда понятно, чего она разобиделась и удрала.

– Может, вы ошиблись? Может, это не она была?

– Ну конечно! Скажешь тоже! Одежда ее, фигура ее, сумка и то ее! Да и лицо хоть и в земле испачканное, но тоже ее.

– А куда же волосы делись?

Дядя Толя пожал плечами. За время разговора с Сашей он уже успел допить первую бутылку пива и сейчас вскрывал вторую. И по мере того как пиво переливалось из одной емкости в другую, падал интерес дяди Толи к общению с Сашей. Надо было торопиться, вскоре дядя Толя мог войти в следующую стадию своего опьянения, когда он принимался ругать всех подряд. И Саше очень хотелось успеть выведать у него все до наступления этой фазы.

– Куда же она побежала, а?

– На дорогу выскочила и по ней почесала. Потом машина возле нее остановилась и подобрала. Мужик какой-то толстый и с бородой сидел, понятное дело, для такого и лысая Илонка все равно краля.

– А что за машина была?

Но тут у дяди Толи возникла заминка. Машина упорно не желала всплывать в его памяти. Он честно пытался припомнить, но ничего не получалось. Машина у него была то красная, то черная, то белая. С моделью тоже выходила промашка, то это был седан, то «Газель», а то и вовсе кабриолет с открытым верхом.

В одном дядя Толя был уверен, машина была новая и очень шикарная. Как можно применить последнее слово к «Газели», Саша не понимала. Но расспрашивать дядю Толю становилось опасном, он перешел в свою сварливую стадию, и теперь каждый вопрос вызывал в нем взрыв негатива.

– Да разве наши умеют машины делать! Нам бы только танки клепать! Поучились бы у немцев или у тех же китайцев.

Но дальше дядя Толя вспомнил, как в девяностых погорел на партии китайских пуховиков, которые оказались бракованными, и рассвирепел теперь уже на китайцев.

Саша решила, что пора уносить ноги, пока он и ей тоже чего-нибудь не припомнил. Тут очень кстати подвернулся какой-то знакомый дяди Толи, который заглянул к нему, и Саша потихоньку улизнула, оставив пьянчужек наедине с их скорбными мыслями о несовершенстве мира сего.

К себе домой Саша не пошла, устроилась на лавочке и начала обмозговывать всю ту информацию, которую ей удалось собрать за это утро.

– Итак, Вероника и Михаил совсем не те, за кого себя выдают. Вовсе они не Кокуевы, а кто? Надо выяснить их настоящие личности, это многое может прояснить.

Как это сделать, мыслишка у Саши уже была. Дело рискованное и грозящее разоблачением, но, как говорится, кто не рискует, тот не выигрывает.

Вторым пунктом у Саши шла личность Илоны.

– Ее-то каким ветром к нам занесло? Вряд ли она оказалась тут у нас чисто случайно. Но если Кирилл ее больше не интересует, то остается предположить, что интересовал ее кто-то из наших соседей. Может быть, тот самый Антуан, к которому она набилась на ночевку. Или… Или все те же Вероника с Михаилом.

Да, такое вполне могло быть, потому что очень уж подозрительно совпали две вещи. Изуродованная грядка с капустой, росшей под забором у Михаила. И сбежавшая через этот самый забор Илона.

– На ночь Антуан калитку на участке запирает, бежать можно только через забор, чем Илонка и воспользовалась. И парик! На голове у Илоны вчера были не настоящие волосы, она носила парик блондинки. И этот парик она, скорей всего, где-то во время своих ночных скитаний потеряла. Возможно, там же, на грядке с пропавшей капустой. Там или в другом месте, но Илонка его лишилась, а кто-то другой этот парик подобрал и отдал его погибшей Малинке. И получается, что тот, кто принес Малинку, никогда при жизни ее не видел и не знал, что парик она не носит. Или… Или этот человек прекрасно об этом знал, но специально нарядил труп в чужой парик, чтобы иметь возможность бросить тень на Илону.

И все равно даже эти вместе взятые умозаключения никак не объясняли, кто же подбросил тело Малинки на участок Кокуевых.

– Что мы имеем? Болтающуюся невесть с какими целями по нашему поселку Илону. Что она тут забыла? К знакомым приехала? А к кому?

Тут очень кстати Сашенька услышала, что на участке тети Тани происходит некоторая активность. Это вернулся Кирилл со своими гостями.

Упустить такой шанс девушка не могла. Если сейчас прошляпить Кирилла, то он потом еще куда-нибудь умотает и ищи-свищи ветра в поле.

Пользуясь тем, что тетя Таня занята в доме, возится по хозяйству, Саша подошла к забору и помахала Кириллу рукой. Тот подошел и тут же был атакован тучей вопросов:

– С какой целью Илона приезжала этой ночью в наш поселок? У кого она была? Как объяснила, почему не может переночевать там, где гостила?

Кирилл оторопел. Он явно не ожидал таких расспросов.

– Ты это чего? – произнес он. – Откуда про Илону знаешь? Мать тебе наболтала? Так ты ее не слушай. У меня с Илоной давно все кончено.

Эта информация была для Саши явно лишней, но все равно девушке отчего-то стало приятно, что Кирилл перед ней оправдывается.

– Не так уж и кончено, если прошлым вечером Илона явилась к тебе и потребовала, чтобы ты устроил ее на ночлег. Почему она в город не уехала?

– А почему я должен тебе отвечать?

– Потому что сегодня ночью убили женщину, и на ней оказался парик твоей подружки.

– Чего? – выпучил глаза Кирилл.

– Кроме того, Илона была там, где обнаружили тело погибшей.

– И что? Только на этом основании ты обвиняешь ее в убийстве?

– Не обвиняю, а рассчитываю на ее свидетельскую помощь.

– Это не к Илоне, – со вздохом отказался Кирилл. – Никому она добровольно помогать не станет. Не тот она человек.

– Тогда ты помоги следствию. Ты ведь тот человек! Расскажи все, что знаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.